

Не обратив внимания на то, как много в Слове звуковых метафор, Мазон расценивает выражение Слова „крычат телегы“ как „галлицизм“, заменивший прозаическое „воскрипели“ Задонщины (стр. 200).

При сопоставлении оставлено без объяснения, почему к эпизоду Слова „уже бо беды его пасеть птиць...“ Задонщина дает совсем невразумительную, явно вторичную параллель (стр. 202).

Образец натянутого, произвольного толкования текстов обеих повестей представляют рассуждения Мазона по поводу того, почему Задонщина не пишет о пленении татарок, тогда как Слово описывает пленных половчанок. Автору Задонщины будто бы помешала упомянуть о пленных женщинах „gravité patriotique et religieuse“, между тем как от автора Слова „эпоха требовала“ „cette touche romanesque et légèrè“ (стр. 205). Наивны рассуждения, почему в Слове не добавлено, что русские своих пленниц „оскверниша“.

Разницу между выражением Слова „связи глаголют“ и Задонщины „стязи ревут“ Мазон объясняет тем, что Слово смягчает „dans le style noble“ грубое выражение Задонщины (1939, 1—2, стр. 56, „стязи“ почему-то переводится Мазоном „войска“).

Сопоставляя эпизод Слова „Тогда по Русской земли рѣтко ратаевѣ кикахуть, нѣ часто врани граяхуть“ с аналогичным в Задонщине, Мазон не учел того, что Задонщина разрушила логическое построение фразы, основанное на противопоставлении — „рѣтко — часто“. В Задонщине опущено „рѣтко“ и осталось не обоснованное „часто“ во второй фразе. Это ясное свидетельство первичности чтения Слова Мазоном оставлено без внимания (стр. 61).

Произвольно определяется выражение Слова „уныша бо градом забралы и веселие пониче“ как „balancement préromantique“ (стр. 68), хотя и в Задонщине повторены аналогичные обороты: „Трубы их не трубятъ, уныша гласи их“, и неудачное подражание Слову — „Уныша бо царем их хотение и похвала на Русскую землю ходити, веселие их пониче“. Очевидно, такая „преромантическая“ конструкция знакома была и XV веку.

Почему „руским златом“ Слова необходимо выводить из „татарским златом“ Задонщины, а не наоборот, — непонятно (стр. 68).

Мазон не обратил внимания, сопоставляя эпизоды Слова и Задонщины, как часто Задонщина дает более прозаический текст, перевода в реальный план поэтические образы Слова. Приведу несколько случаев. Образной картине Слова — „ту ся копием приламати, ту ся саблямъ потручяти о шеломы половецкыя на рѣцѣ на Каялѣ у Дону великого“ — в Задонщине соответствует более реальное описание битвы: „пасти трупы челоувечью на поле Куликове, пролитися крове на речкы Направде“. Здесь сохранена инфинитивная конструкция фразы, но образность упрощена. Вместо поэтического — „се вѣтри Стрибожи внуци вѣютъ съ моря стрѣлами“ — в Задонщине реальная непогода: „Возвеша силнии ветри с моря“; „широкие поля“ — превращаются в географическое определение